

Легенда озера Иссык-Куль

У предгорий тяжелых Тянь-Шаня,
там, где воздух разрежен и тощ,
укрывали звездные шали
венки карагачевых рощ.

И шумела листва игриво,
убегая, звенел арык –
под зеленой кудрявой гривой
голубой ледяной язык,

что легенд и преданий полон;
в его струях – народа речь:
то ль незримо пророчит Воланд,
не пытаясь предостеречь,

и журчанье несет оракул
на пергамент своей земли;
то ль певец исступленный плакал
на комузе¹ отцов. Всем ли

услыхать то, что шепчут горы
и края жесточайших битв?
Прочитать ли нам всем узоры
на холодной громаде плит?

Рот открыв, их читает череп.
Лунным светом он полон всласть.
На чинаре уснула пери²,
не боясь в руки трав упасть,

а под ними спят караваны,
чья судьбина была жалка,
и толкнула от Дуньхуана³
к Вавилону везти шелка,

не отмерив пути простого.
Обрекает нас рок, прельстив.
Так в ущелиях Ала-Тоо
сохранит или сбросит див⁴

синей ночью, как эта, вязкой,
и к концу своему придешь?
Или ветер навевает сказку

от Джергалана до Ош⁵,
овивая вершины-груди,
прижимая к ним облака,

---

¹ Музыкальный щипковый инструмент с тремя струнами

² Фея, мифическое крылатое существо в образе женщины

³ Маршрут Великого шелкового пути

⁴ Злой дух

⁵ Местность и город Джергалан; Ош – крупный город, областной центр.

чтобы боги, никак не люди,
вспили каменного молока

из налившейся губки или,
бросив острый восточный взгляд,
над Киргизией мирной плыли,
взявшись за руки, семь Плеяд.

Ферганы засыпают кущи.
Передать только вам смогу ль
вещий сказ, что явил поющий
манасчи⁶ мне об Иссык-Куль?

Под калямом⁷ чернила слабы.
Проще в скалы вонзить перо.
В мрачных пиках верней ссиллабы
и они только помнят про:

времена, что древней ущелий;
про свершения прошлых лет;
про любовь до Джульетт-Офелий,
той, которой сегодня нет...

...Был забытый и древний город
куда путь не найдет тайган⁸,
он ущельями был отпорот
от земли, и им правил хан,

Карахан⁹ управлял жестокий,
угнетая народ, и был
сластолюбец, и жил в пороке.
Слух навеял, что есть аил,

где кочевника дочь небесной
красоты неземной жила.
И ничьей не была невестой.
Многим мужам она мила.

Но джигитам богатым знатым
лишь один дан ответ – отказ.
Был таинственный друг желанным,
его видела только раз.

Он спустился к ней утром ранним.
От ручья шёл тяжелый пар.
И ей сердце навечно ранил.
Белоснежный скакал тулпар¹⁰,

---

⁶ Певец

⁷ Тростниковое перо (араб.).

⁸ Охотничья собака

⁹ Черный хан, так в киргизском эпосе называли страшных и жестоких властителей.

¹⁰ Скакун, боевой конь.

унося в облака-вершины,
там где солнце не плавит снег.
Крепко как обнимал мужчина
под коня перебойный бег!

Расставаясь, могуч и страстен,
целовал он её лицо.
«Я вернусь! От любой напасти
сохранит пусть моё кольцо!»

Талисман золотой оставив,
ускакал, и за годом год
грусть-госка её сердце давит
и любимого к ней зовет.

К ней явились посланцы хана,
привезя сватовства калым¹¹
и насыпав даров барханы.
Их отвергла она и им,

свой ответ, негодуя, бросив:
«Я другого люблю навек!»
приказала исчезнуть в осень.
Где же он, дорогой человек?!

По утрам уходила в горы
и его там звала она.
Только эхо вело разговоры
и сменяла их тишина.

Возвращаясь домой однажды,
возле горной идя реки,
обнаружила вдруг пропажу
талисмана с её руки!

Застонала в сильнейшем плаче
и бежала скорей домой.
Вдруг отряд ей навстречу скачет
и увозит в полон с собой.

На горе, опаленной ветром,
сатанеющим в вихре гульб,
в оперении льдинок щедром
в замке спрятана Иссык-Куль.

Ненавистна темница замка,
и без друга желанна смерть.
Старый хан о любви ей шамкал.
Никому не дано суметь

---

¹¹ Выкуп за невесту

покорить серебром и золотом
высоту настоящих чувств.
Карахан предлагал ей плату
за любовь и за сладость уст.

Его смерив холодным взглядом
из-под длинных прекрасных век,
она молвила, стоя рядом:
«Я другого люблю навек!

И твоей никогда не буду!»
В нем тогда всколыхнулся зверь.
К ней летел он, швыряя блюда,
чтобы силою взять теперь.

Но она, добежав до окон,
в пропасть кинулась, все прокляв.
И пронзило весь замок током,
задрожала под ним земля.

И упали зловеще своды
и низвергнулись из глубин
чистой прозрачной воды,
образуя лазурь долин

и озерные эти глади
звонче горного хрусталя.
Облака их и небо глядят
и ласкается к ним земля.

Среди скал и утесов прячут,
старый замок, легенду в нем,
сердце девичье – жар горячий,
полыхает оно огнем,

и разносится грустным пенем
над поверхностью серебра
его голоса дуновенье
лишь в закатные вечера...

...Над планетою мгла повисла –
темно-синяя ночь-сапфир.
О Всевышний, яви нам смысла
и любви в современный мир!